

Перед ним сидел сущий ангел. В образе красивейшей темноволосой девушки, в очаровании которой сочеталось милое, нежное почти детское личико с пухлыми щечками и идеальное тело. Большие губы, аккуратный нос, смуглая кожа, ни грамма целлюлита. Ее тело словно было создано для глянцевого журнала. Красавица была подобна американской киноактрисе — Джессике Альбе. Но это была не она. Очень похожая на кинодиву, милашка выглядела чуть моложе, изысканней и может даже чуть красивей Джессики. Но это уже было дело вкуса.

Тропической мягкой волной морской бриз обволакивал пышные темно каштановые волосы, взгляд больших волооких глаз, как будто, устремлен в прозрачную даль океана. И она словно не замечала человека, сидящего за одним с ней столиком и смотревшего на девушку с нескрываемым восхищением. Доктор Шевченко действительно был доволен. Он создал очередное совершенство. Новая кукла была очень похожа на свой прототип — Джессику Альбу, как того хотел очередной заказчик — Николай Николаевич Железнов. Но, соблюдая свои правила, Сергей Анатольевич, допустил некоторые отличия, и не только внешние. Модель звали Агата Алонсо. Согласно легенде и заложенной в ее «ложную память» информации Агата была из рода испанских коммунистов, чей предок в тридцатые годы женился на русской девушке и увез ее на родину. Потом ее родители перебрались в Соединенные Штаты Америки. Легенда была идеальной и главное, что куколка была сама в этом уверена на сто процентов. Она знала английский, испанский и русский языки — что вполне было объяснимо. И прибыть в Россию она должна была именно из Штатов.

А сейчас Агата проходила последнее тестирование. В ее искусственной начинке было много нового, чего не было у других, более ранних моделей Шевченко. Во-первых, сильно повышен интеллектуальный уровень, умение анализировать и самостоятельно принимать решения, и еще была более сложная защита программного обеспечения. Дабы девочку не могли направить на ложный путь проходимцы вроде бывшего компаньона и помощника Ноймана. Все необходимые инструкции по активации, деактивации модели, ее содержанию Сергей Анатольевич собирался передать Телегину специальным зашифрованным электронным письмом. Код, которого был известен только Алексу. И был актуальным только в течение недолгого времени. Изменения по шифру Шевченко слал Алексу в ничего не значившихся письмах, рассказывающих об отдыхе за границей. Все было представлено как переписка дяди и племянника. И подозрений вызвать не могла.

В данный момент Агата находилась в практически рабочем состоянии и изображала скучающую девушку на побережье. Там находилось роскошное поместье Шевченко, окруженное неприступной и неразговорчивой охраной, где сегодня находились база и лаборатории «кукольного» кудесника.

Шевченко привстал с кресла и дотронулся до волос Агаты. На ощупь они были легкими и настоящими. Девушка резко дернулась. Ее персидские глаза недовольно сверкнули, крылья носа задрожали, а полные губы изрекли:

— Что вы себе позволяете?

Говорила Агата на английском, добавив не менее сердито:

— Если я у Вас в гостях, то это не значит, что Вы можете ко мне приставать!

Доктор убрал руку и снисходительно улыбнулся. Кукла замечательно играла свою роль —

неприступной и своенравной красавицы, знающей себе цену. Причем немалую. Сергей Анатольевич еще раз улыбнулся — буквально день назад эта «икона» совершенства лежала у него на лабораторном столе совершенно голенькая и беззащитная. И сейчас доктор мог переключить модель в необходимый режим, и девушка исполнила его любое пожелание, в том числе и сексуальное, даже оставшись девственницей, как того требовали условия договора. Но Сергей Анатольевич этого делать не стал. Во-первых, все его творения были для него что-то вроде дочерей, и желание пробовать их, как женщин, с недавних пор Шевченко претило. Во-вторых, он привык к своей личной куклке Ольге, которая и создавалась, как его личная «женщина». И она его вполне устраивала. Ему, уже немолодому человеку, немного то и надо было в этом плане. А сейчас он просто продолжал любоваться итогами своей работы. Агата уже была готова к применению и ее ждала далекая Россия. Оставались незначительные детали, которые нужно было внести в ее искусственный разум. Не обращая не протестующий возглас Агаты, Шевченко уже уверенно подошел к девушке и запустил руку в ее шикарные волосы. Агата хотела было вскочить, но Сергей Анатольевич быстро обнаружив потайную кнопку, нажал ее. Куклка тут же опустилась безмолвным кулем обратно, словно неожиданно погрузившись в крепкий сон.

Для встреч с Машей Железнов снял большую просторную квартиру на Юго-Западе. Со своей нынешней фавориткой он, конечно, мог общаться, в том числе и интимно, в офисе. Но Николай Николаевич придерживался принципа, что в профессиональной сфере должны соблюдаться деловые отношения. Да и на работе постоянно хватало дел. Порой и передохнуть не было времени. Такова была важная и ответственная должность у Железнова.

Здесь же он мог расслабиться без спешки и неожиданных свидетелей. Хотя последних Николай Николаевич особо не стеснялся. Но, будучи человеком именитым, он хоть на работе старался соблюдать меры приличия. Кстати, того же требовал от остальных своих сотрудников. Помимо Марии у него, конечно, еще были любовницы, но с провинциалкой из Приазовска он проводил времени больше. Да и не каждой временной подружке он снимал квартиру. Свежая юная, может быть чуть наивная, красота тоненькой миловидной шатенки по-прежнему влекла его. Даже сейчас, когда она лежала в постели в ожидании пока одетого Железнова, ее глазки были потуплены, ресницы прикрыты. Как будто вчерашняя школьница. В это можно было поверить, увидев Машеньку со стороны. Если конечно закрыть глаза на вызывающе аппетитное голое тело. Все было выставлено напоказ своему новому любовнику. Машенька сделала свой выбор. Провинциалочка твердо решила, что ей в Москве будет лучше, поэтому без зазрения совести оставила своего бывшего лайт-олигарха Дмитрия, поменяв его на олигарха настоящего. Одного из самых известных и богатых в стране. Пусть пока в роли содержанки. Но даже в этой роли она могла достичь в Москве невиданных высот, о которых можно было только мечтать девушке из российской глубинки.

Железнов протянул руку к Машеньке и та, не заставляя себя упрашивать, прижалась к нему упругими грудями, а ее проворные пальчики принялись быстро расстегивать пуговицы у него на рубашке. Она умело сорвала с «папика» рубашку, а он тем временем снял брюки и присел на широкую кровать.

Девушка положила ладошку на его восставший член и несколько раз провела вверх-вниз. По Железнову пробежала острая волна наслаждения. Машенька, понимая, что босс устал, решила и дальше брать инициативу в свои руки. Она взгромоздилась на Железнова верхом,

приподняла зад и, ловко насадив на себя любовника, стала покачиваться из стороны в сторону.

Дыхание Железнова участилось, он даже в какую секунду засомневался, что ему приятнее — внутренние, ничем не передаваемые ощущения или созерцание тончайшей талии при округлых бедрах, которые он крепко держал в своих руках. А Мария тем временем постепенно наращивала темп. Железнов сжал зубы. Волна вожделения огнем пробежала по бедрам, устремилась в пах и мощным толчком выплеснулась наружу.

Маша замерла и осторожно высвободилась, прилегла рядом

— Ты доволен — тихо поинтересовалась она

— Да вполне — выдохнул Железнов. При этом, подумав, откуда эта на самом деле юная девчушка, знает такие тонкости сексуального поведения?

— У тебя было много мужчин? — неожиданно спросил Железнов

Скрывать от него правду Мария не решилась, да и зачем — ведь на самом деле Николай Николаевич был у нее третий. В этом она, делая смущенный вид, призналась, прикрыв свои замечательные глазки. Железнов в принципе ей не поверил, но удовлетворенно хмыкнул — женский «вход» у нее был действительно узким и неразработанным. Но его опять потянуло на разговоры

— Я так понимаю, Дмитрий был твоим вторым, а кто первым?

Чуть раскосые глаза Машеньки вздрогнули, но она тут же «обрела лицо» и на ее хорошенькой мордашке отразилось нечто вроде презрения:

— Да можно сказать никто. По глупости встречалась с одним неудачником, журналистом местной газеты.

— А сейчас ты только успешных радуешь встречами — с иронией, но без злобы подумал Железнов. Он совершенно не осуждал Машеньку, хотя ему уже начинали надоедать девушки, стремящиеся к нему в постель только из-за его положения. Впрочем, пока других не наблюдалось.

— И ты наверно помнишь имя своего первого мужчины? — без всякого интереса, лишь продолжая разговор, спросил еще Железнов.

— Его имя совершенно никому неизвестно — было видно, что ей неприятен этот разговор, но отвечать Железнову надо было. Она хотела быть в его глазах очень послушной девочкой — Александр Телегин — показала хорошенькие зубки в иронической улыбке Машенька.

Реакция на это имя у Железнова на взгляд девушки была совершенно удивительной.

— Как? — сбросив свое полудремотное состояние, чуть не вскочил он

— Александр Телегин — вытаращив глазки, повторила Машенька.

Николай Николаевич не знал, что и думать. Неужели простое совпадение?

— Ты знаешь, что он в Москве?

— А, а откуда ты... вы его знаете? — уже вопрошала ошарашенная Маша. В ее мыслях даже намек не могло появиться о какой-то связи самого Железнова и ничемного Телегина.

— Не суть важно — Железнов не стал посвящать девушку в свои взаимоотношения с Алексом. Но он хотел знать о нем все. И его таинственном шефе, на счет которого он перевел больше миллиона евро. Обещанная девушка должна вот-вот приехать в Россию. Но все это выглядело настолько таинственно... Железнову подобная ситуация не нравилась. А тут вот возник такой шанс — раскусить хотя бы Телегина. Ведь наверняка старая любовь, как говорится, не «ржавеет».

— Он тебя бросил или ты?

— Я конечно — пожалала плечиками Мария — зачем мне такое ничтожество — добавила она даже возмущенно — неужели кто-то может ее сам бросить...

— Но что он делает в Москве?

— Он сейчас успешный журналист. Пиарщик — как бы прояснил ситуацию Николай Николаевич — и ты должна с ним встретиться?

— Я! Зачем?

— Так надо — начал одеваться Железнов — и будь к нему максимально тепла и нежна.

— Вплоть до? — ошеломленно спросила Маша, кивнув на постель

— Если он этого захочет, то возможно и это. Повторяю — так надо. Мне надо.

Продолжение следует

А сейчас Агата проходила последнее тестирование. В ее искусственной начинке было много нового, чего не было у других, более ранних моделей Шевченко. Во-первых, сильно повышен интеллектуальный уровень, умение анализировать и самостоятельно принимать решения, и еще была более сложная защита программного обеспечения. Дабы девочку не могли направить на ложный путь проходимцы вроде бывшего компаньона и помощника Ноймана. Все необходимые инструкции по активации, деактивации модели, ее содержанию Сергей Анатольевич собирался передать Телегину специальным шифрованным электронным письмом. Код, которого был известен только Алексу. И был актуальным только в течение недолгого времени. Изменения по шифру Шевченко слал Алексу в ничего не значившихся письмах, рассказывающих об отдыхе за границей. Все было представлено как переписка дяди и племянника. И подозрений вызвать не могла. р